

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

**Сборник статей
XXXII Международной научной конференции
(25–27 октября 2022 г.)**

*Ответственный редактор
доктор педагогических наук, профессор С.К. Гураль*

Томск
Издательство Томского государственного университета

2022

М.Н. МУРАВЬЕВ – ПЕРЕВОДЧИК ПЕТРОНИЯ

M.N. MURAVYOV – TRANSLATOR OF PETRONIUS

Аннотация. В статье выявляется своеобразие поэтики перевода М.Н. Муравьева эпической поэмы Петрония «О гражданской войне», являющейся частью романа «Сатирикон». Перевод был сделан М.Н. Муравьевым в 1773 г. и вышел отдельным изданием в 1774 году под названием «Петрония Арбитра Гражданская брань». Это был первый в России перевод самой большой из сохранившихся стихотворных частей – bellum civile.

Abstract. Using the example of the passage, the article reveals the peculiarity of the poetics of M.N. Muravyov's translation of Petronius' epic poem "On the Civil War", which is part of the novel "Satyricon". The translation was made by M.N. Muravyov in 1773 and was published in a separate edition in 1774 under the title "Petronia Arbitra Civil War". It was the first translation in Russia of the largest of the surviving poetic parts – bellum civile.

Гай Петроний Арбитр (I в. н.э.) – автор очень популярного и одного из самых значительных литературных произведений своего времени: романа, известного под названием «Сатирикон». Сохранившиеся отрывки позволяют говорить об оригинальности соединения в нем нескольких жанров античной литературы (Мениппова сатира, анекдот, новелла и др.) Один из фрагментов романа – эпическая поэма «О гражданской войне», прочитанная поэтом Евмолпом.

Поэма состоит из 295 гекзаметров, в которых рисуется картина упадка нравов в Риме периода завоевательных войн, бедствия гражданской войны, паника и всеобщее бегство из Рима, в конце поэмы изображается вражда богов, разделившихся на два лагеря.

Первым в России перевод этой поэмы сделал М.Н. Муравьев (1757–1807 гг) в 1773 г., а в 1774 г. этот перевод вышел отдельным изданием «Петрония Арбитра Гражданская брань». Тогда еще начинающий поэт и переводчик, воспитанный на античных идеалах и образцах, прекрасно владел греческим и латинским языками и делал пробные шаги в литературе, оказавшись первым в переводе нескольких од Горация, начальных стихов «Илиады» Гомера, оды Анакреонта «На челе моем морщины, и в числе первых переведя Сафо («Счастлив, кто близ тебя тобой единой тлеет...»), отрывки из «Буколиков» и «Энеиды» Вергилия, несколько од Горация.

Целью данной статьи является анализ семантических, стилистических, ритмико-метрических параметров перевода М.Н. Муравьева части поэмы Петрония, выявление художественного своеобразия этого перевода.

Статья является продолжением работы по сравнительно-сопоставительному анализу поэмы Петрония и перевода М.Н. Муравьева, в которой на примере начальных строк произведения античного автора (1-13) с привлечением историко-философского и литературно-эстетического контекстов выявлялось своеобразие метода поэта 18 века [1].

В основе взятого для анализа в данной статье эпизода значимые события времени начала гражданской войны в Риме, когда Цезарь с войском, вопреки требованиям сената, переходит небольшую реку Рубикон, границу его провинции, захватывает Аримин, город Италии. У Петрония Цезарь переходит через Альпы, что придаёт величие его действиям и подчёркивает величие самого Цезаря как полководца, несомненно, здесь уподобление Цезаря великому покорителю Альп Ганнибалу.

В эпизоде описывается паника, которая охватила Рим в связи с приближением войска Цезаря, всеобщее бегство из города:

Dum Caesar tumidas iratus deprimitarces, interea volucer motis conterrita pinnis Fama volat summique petit iuga celsa Palati atque hoc Romano tonitru ferit omnia signa: iam classes fluitare mari totasque per Alpes	Пока разгневанный Цезарь покоряет гордые вершины, Между тем крылатая испуганная, взмахнув перьями, Молва летит и достигает возвышающихся вершин высокого Палатина И римлянина громом поражают эти вести:	Лишь Кесарь тверд, копьем он путь свой утверждал, Бесстрашными поля стопами претывал. Так шел Алкид среди гор Кавказских неприступных Иль Зевс, что разметал с небес злой ков преступных. Меж тем, глася трубой, летит в
--	--	--

fervere Germano per fusas sanguine turmas.	Уже флот плывёт по морю и через все Альпы	свой слава путь Делами древний град мятежных
Arma, cruor, caedes, incendia totaque bella ante oculos volitant. Ergo pulsata tumultu pectora per que duas scinduntur territa causas.	Двигутся войска, омытые германской кровью.	ужаснуть. От камней и снегов взвиваясь
Huic fuga per terras, illi magis unda probatur et patria pontus iam tutior. Est magis arma qui temptare velit fatisque iubentibus uti.	Оружие, кровь, убийства, пожары и все битвы	вверх Альпийских, Касается вершин
Quantum quisque timet, tantum fugit. Ocior ipse hos inter motus populus, miserabile visu, quo mens icta iubet, deserta ducitur urbe.	Перед глазами летают. Итак, бьётся от волнения	крылами Палатинских. Звучит она, что понт покрыли
Gaudet Roma fuga, debellatque Quirites rumoris sonitu maerentia tecta relinquunt.	Сердце и по двум причинам разрывается испуганное.	корабли И храбрые полки чрез Альпы
Ille manu pavida natos tenet, ille penates occultat gremio deploratumque relinquit limen absentem votis interficit hostem.	Этому бегство по суше, тому одобрено море,	перешли. Вражда, убийства, брань, пожары,
Sunt qui coniugibus maerentia pectora iungant, grandaevosque patres onerisque ignara iuventus id pro quo metuit, tantum trahit. Omnia secum hic vehit imprudens praedamque in proelia ducit: [2]	И родины безопаснее море. Есть больше оружие	беспокойства Летают пред очми. Среди она
	Который испытать хотел и приказами судьбы воспользоваться.	неустройства Влилася горька грусть в
	И кто сколько боится, столько бежит.	сомненных их сердцах, Как юг, что, застонав, развьется в
	Более быстрый сам	небесах, Подымутся валы, не пользует
	Среди этих волнений народ, жалкое зрелище.	кормило, Не нужна снасть пловцам. Един
	Куда ум затуманенный приказывает, из опустошённого города бегут.	крутит ветрило, Другой в залив спешит и ищет
	Увлечён Рим бегством, побеждённые квириды	берегов, Иной велит на рок пуститься меж
	Молвы звучанием печальные крыши оставляют.	валов. Стремится к бегству Рим;
	Тот дрожащей рукой держит детей, тот пенаты	отчаянны квириды, Сей внемя слух, дома кидают без
	Прячет на груди оплаканный оставляет	защиты И дряхлых их отцов. Иной во цвете
	Порог и отсутствующего врага проклятьям предаёт.	лет Влечет, оставив всё, лишь то, что
	Есть которые с супругами соединяются в печальных объятиях	сердце жжет. В безумии своем сей всё свое
	И старых отцов и не знающая забот юность	именье Сбирает и ведет добычу на
	То за что боится, столько тащит. Всё с собой	сраженье. [3. С. 275]
	Этот тащит неразумный и добычу в сражения ведёт: (перевод Л.Т. Леушиной)	

Для удобства работы по сравнительно-сопоставительному анализу первоисточника и перевода текст был разделен на несколько частей.

Текст Петрония:	Подстрочный перевод:	Перевод М.Н. Муравьева:
1Dum Caesar tumidas iratus deprimitarces,	1Пока разгневанный Цезарь покоряет гордые вершины,	Лишь Кесарь тверд, копьём он путь свой утверждал,
2interea volucer motis conterrita pinnis	2Между тем крылатая испуганная, взмахнув перьями,	Бесстрашными поля стопами претыкал.
3Fama volat summique petit iuga celsa Palati	3Молва летит и достигает возвышающихся вершин высокого Палатина	Так шел Алкид среди гор Кавказских неприступных Иль Зевс, что разметал с небес злой ков преступных. Меж тем, глася трубой, летит в свой слава путь Делами древний град мятежных ужаснуть. От камней и снегов взвиваясь вверх Альпийских, Касается вершин крылами Палатинских.

В этом отрывке описывается начало распространения тревожных слухов задолго до прихода Цезаря с войском в Рим. У Петрония Цезарю посвящена лишь одна строка, он награждается

эпитетом *iratus* «разгневанный» и его действия заявляются лаконично: он «покоряет гордые вершины» *tumidas...deprimitarces*. У М.Н. Муравьева эта строка превращается в длинную описательную конструкцию, содержащую эпитеты, сравнение: Цезарь *тверд*, он *бесстрашными...стопами* шел (*претыкал*), прокладывая себе путь копьем (*копьем он путь свой утверждал*), и далее М.Н. Муравьев сравнивает полководца с античными героями и богами, чтобы подчеркнуть его величие, храбрость, могущество: *Так шел Алкид среди гор Кавказских неприступных // Иль Зевс, что разметал с небес злой ков преступных*. По-видимому, для М.Н. Муравьева важно сделать акцент на воинской доблести, мощи, грандиозности фигуры великого римского исторического деятеля. Далее Петроний говорит о молве, которая быстро распространяется в городе, описывая ее с помощью эпитетов «крылатая», «испуганная» и передавая через метафоричный образ «взмахнув перьями...летит»: *volucer motis conterrita pinnis// Fama volat*. У М.Н. Муравьева также прочитывается этот метафоричный образ, так как у него *слава* тоже *летит*, а ее тревожность и опасность передается с помощью деепричастного оборота *глася трубой* и отсутствующей у Петрония подробности *Делами древний град мятешных ужаснуть*. И оба автора заканчивают этот фрагмент перифразой, говоря о Риме *petit iuga celsa Palati* «возвышающихся вершин высокого Палатина» – *Касается вершин крылами Палатинских*. То есть фактический материал, содержащийся в этом фрагменте поэмы Петрония, М.Н. Муравьев передает точно, добавив от себя детали, по-видимому, в плане усиления образности важные для него. Интонационно высота и торжественность, заданная Петронием, в переводе также поддерживается активным использованием старославянизмов и инверсии.

Текст Петрония:	Подстрочный перевод:	Перевод М.Н. Муравьева:
4atque hoc Romano tonitru ferit omnia signa:	4И римлянина громом поражают эти вести:	Звучит она, что понт покрыли корабли И храбрые полки чрез Альпы перешли.
5iam classes fluitare mari totasque per Alpes	5Уже флот плывёт по морю и через все Альпы	Вражда, убийства, брань, пожары, беспокойства
6fervere Germano per fusas sanguine turmas.	6Двигутся войска, омытые германской кровью.	Летают пред очми. Средь она неустройства
7Arma, cruor, caedes, incendia totaque bella	7Оружие, кровь, убийства, пожары и все битвы	Влилася горька грусть в сомненных их сердцах,
8ante oculos volitant. Ergo pulsata tumultu	8Перед глазами летают. И так, бьётся от волнения	
9pectora per que duas scinduntur territa causas.	9Сердце и по двум причинам разрывается испуганное.	

В следующем фрагменте рассказывается о том эффекте, который произвели на римлян тревожные слухи: они в ужасе от приближения войны. Этот факт очень зримо и красочно изображен у Петрония с помощью метафор *hoc Romano tonitru ferit omnia signa* «римлянина громом поражают эти вести», *fervere Germano per fusas sanguine turmas* «двигутся войска, омытые германской кровью», *pectora...scinduntur territa* «сердце... разрывается испуганное», олицетворения *Arma, cruor, caedes, incendia totaque bella // ante oculos volitant* «Оружие, кровь, убийства, пожары и все битвы // Перед глазами летают». М.Н. Муравьев точно передал содержание первоисточника: молва распространяется, она вызывает тревогу в сердцах римлян. Художественно перевод так же выразителен, как и первоисточник. Передано олицетворение Петрония: *Вражда, убийства, брань, пожары, беспокойства // Летают пред очми*, появляется авторская метафора, синонимичная оригиналу: *Влилася горька грусть в сомненных их*. Не получила отражения метафора начала фрагмента о влиянии слухов на римлян, М.Н. Муравьев начинает сразу с фактического материала, эквивалентного содержанию поэмы античного автора: *Звучит она, что понт покрыли корабли // И храбрые полки чрез Альпы перешли*.

Текст Петрония:	Подстрочный перевод:	Перевод М.Н. Муравьева:
10Huic fuga per terras, illi magis unda probatur	10Этому бегство по суше, тому одобрено море,	Как юг, что, застонав, развьется в небесах,
11et patria pontus iam tutior. Est magis arma	11И родины безопаснее море. Есть больше оружие	Подымутся валы, не пользует кормило, Не нужна снасть пловцам. Един крутит ветрило,
12qui temptare velit fatisque iubentibus uti.	12Который испытать хотел и приказами судьбы воспользоваться.	Другой в залив спешит и ищет берегов,
13Quantum quisque timet, tantum	13И кто сколько боится, столько	Иной велит на рок пуститься меж валов.

fugit. Ociор ipse	бежит. Более быстрый сам
14hos inter motus populus, miserabile visu,	14Среди этих волнений народ, жалкое зрелище.
15quo mens icta iubet, deserta ducitur urbe.	15Куда ум затуманенный приказывает, из опустошённого города бегут.

Этот эпизод – о начале бегства из Рима. Напуганный страшными слухами, народ выбирает разные пути отхода: кто-то бежит морем, кто-то сушей, общая паника нарастает. М.Н. Муравьев передает общий смысл данного фрагмента, используя собственные художественные средства. Например, мысль Петрония о том, что сейчас для жителей Рима море становится безопасней суши (et patria pontus iam tutior «и родины безопасней море») М.Н. Муравьев развивает и живописует, делая акцент на трудностях, подстерегающих людей в море: *Как юг, что, застояв, развьется в небесах // Подымутся валы, не пользует кормило, // Не нужна снасть пловцам.* И от этого еще ярче обозначается мысль: насколько опасно оставаться в Риме, если бурное море становится защитой людей. Фраза Петрония *Huic fuga per terras, illi magis unda probatur* «Этому бегство по суше, тому одобрено море» у М.Н. Муравьева развернута в *Един крутит ветрило, // Другой в залив спешит и ищет берегов, // Иной велит на рок пуститься меж валов,* что становится своеобразной «компенсацией» опущенных переводчиком последних строк фрагмента, которые детализируют картину страха и паники жителей Рима.

Текст Петрония:	Подстрочный перевод:	Перевод М.Н. Муравьева:
16Gaudet Roma fuga, debellatique Quirites	16Увлечён Рим бегством, побеждённые квириты	Стремится к бегству Рим; отчаянны квириты,
17rumoris sonitu maerentia tecta relinquunt.	17Молвы звучанием печальные крыши оставляют.	Сей внемля слух, дома кидают без защиты
18Ille manu pavida natos tenet, ille penates	18Тот дрожащей рукой держит детей, тот пенаты	И дряхлых их отцов. Иной во цвете лет
19occultat gremio deploratumque relinquit	19Прячет на груди и оплаканный оставляет	Влечет, оставив всё, лишь то, что сердце жжет.
20limenetabsentem votis interficit hostem.	20Порог и отсутствующего врага проклятьям предаёт.	В безумии своем сей всё свое именье
21Sunt qui coniugibus maerentia pectora iungant,	21Есть которые с супругами соединяются в печальных объятиях	Сбирает и ведет добычу на сраженье.
22grandaevosque patres onerisque ignara iuventus	22И старых отцов и не знающая забот юность	
23id pro quo metuit, tantum trahit. Omnia secum	23То за что боится, столько тащит. Всё с собой	
24hic vehit imprudens praedamque in proelia ducit:	24Этот тащит неразумный и добычу в сражения ведёт:	

В заключительном отрывке фрагмента поэмы описывается масштабная картина всеобщего бегства и отчаянья: горожане собирают детей, стариков, домашние обереги, оплакивают свою судьбу вместе с женами, кто-то пытается спасти имущество. 9 строк первоисточника у М.Н. Муравьева переданы шестью строками, в которых сохранено содержание античной поэмы, при этом поэт-переводчик использует собственные выразительные средства, опустив некоторые детали оригинального произведения. Например, начальные строки первоисточника и перевода практически эквивалентны по содержанию и несколько отличаются по выразительности: *Gaudet Roma fuga, debellatique Quirites // rumoris sonitu maerentia tecta relinquunt* «Увлечён Рим бегством, побеждённые квириты // Молвы звучанием печальные крыши оставляют» у Петрония – *Стремится к бегству Рим; отчаянны квириты, // Сей внемля слух, дома кидают без защиты* у М.Н. Муравьева. Заметно, что, сохранив фактический материал, переводчик опускает авторскую метафору (квириты побеждены молвой) и эпитет (печальные), моральная подавленность горожан у М.Н. Муравьева передана с помощью эпитета *отчаянны* и эмоционально окрашенного глагола *кидают* (о домах). Далее детализированная у Петрония картина отчаяния квиритов, которые в панике пытаются спасти хоть что-то, но вынуждены многое, дорогое для себя, бросать (*ille penates // occultat gremio deploratumque relinquit // limenetabsentem*

votis interficit hostem «тот пенаты // Прячет на груди и оплаканный оставляет // Порог и отсутствующего врага проклятьям предаёт) у М.Н. Муравьева изображена более лаконично, при этом переводчик использует яркие и емкие выразительные средства: *дома кидают без защиты // И дрыхлых ... отцов; сердце жжёт; В безумии своем сей всё свое именье // Сбирает*. Концовка эпизода у Петрония и М.Н. Муравьева практически эквивалентна: и в оригинале, и в переводе говорится, что некоторые пытаются унести с собой все. Оба автора оценивают это поведение негативно: Петроний – *Omnia secum // hic vehit imprudens* «Всё с собой // Этот тащит неразумный», М.Н. Муравьев – *В безумии своем сей всё свое именье // Сбирает*. Эмоциональный оборот *В безумии своем* содержательно и художественно соответствует *imprudens* «неразумный».

В целом перевод этой части поэмы Петрония, как и начального фрагмента всего произведения, близок первоисточнику. М.Н. Муравьев отразил все ключевые моменты и образы, заметил и передал смысловые и выразительные акценты Петрония, где-то дополнив их, где-то переработав в свете своих идейных и художественных принципов. Ещё заметно влияние классицизма на литературные методы молодого автора, который в пору перевода этого произведения находился ещё на стадии ученичества. Это относится и к выбору жанра (эпическая поэма), и к тематике (гражданская война), и к интонации скорбной торжественности, посредством которой изображается массовый исход горожан из Рима, и к художественным средствам различного уровня (лексика, порядок слов, ритм александрийского стиха). Однако талант, внутренние склонности М.Н. Муравьева проявляются в выходе за рамки классицистического перевода, когда дело касается эмоциональности, оценочности, обращения к чувствам читателя.

Литература

1. Леушина Л.Т., Прокопьева Л.Б. Первый в России перевод из Петрония (М.Н. Муравьев «Гражданская брань») // Язык и культура. 2022. № 57. С. 104–119.
2. <https://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A2007.01.0001%3Atext%3DSatyricon%3Asection%3D119>
3. Муравьев М.Н. Стихотворения. Л., 1967.

А.В. Хасанова, А.В. Морева

Национальный исследовательский Томский государственный университет

О ПРИЕМЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ КАК СОСТАВНОЙ ЧАСТИ СТРАТЕГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СТИЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК Д.Г. МЕССЕРШМИДТА)

ON THE STYLISTIC COMPENSATION TECHNIQUE AS A PART OF HISTORICAL STYLIZATION STRATEGY (ON THE BASIS OF TRANSLATION OF D.G. MESSERSCHMIDT'S TRAVEL NOTES)

Аннотация. Статья посвящена определению места стилистической компенсации как составляющей стратегии исторической стилизации в диахроническом переводе. Методом сопоставительного анализа фрагментов текста путевых заметок Д.Г. Мессершмидта и их перевода продемонстрировано действие данного переводческого приёма, выделены его основные черты и предпосылки применения.

Abstract. The article is devoted to considering of the place of stylistic compensation technique as a part of historical stylization strategy in diachronic translation. By means of comparative analysis of D.G. Messerschmidt's travel notes excerpts and their translation, this translation technique is demonstrated in operation; its main features and premises of usage are identified.

При переводе текста, отделённого временной дистанцией, ключевой задачей является отражение его временных характеристик. Этой задаче служит стратегия исторической стилиза-